

ББК 88.53

В.В. Нагайцев, О.Е. Ноянзина, Н.П. Гончарова

Потенциал протеста населения современного российского региона*

V.V. Nagaitsev, O.E. Noyanzina, N.P. Goncharova

Protest Potential of Population in Contemporary Russian Region

Изложены основные проблемы, изучаемые современной конфликтологией. Большое внимание уделено социальному протесту населения.

Ключевые слова: социальный конфликт, конфликтология, социальный протест, конфликто-разрешение, методология диагностического исследования.

The article describes essential problems studied by the modern conflictology. General attention is paid to social protest of population.

Key words: social conflict, conflictology, social protest, conflict resolution, methodology of diagnostic research.

Анализ и диагностика потенциала протеста населения является одним из наиболее важных аспектов изучения уровня социальной напряженности в современном российском обществе, рост которой представляет собой реальную угрозу социальной безопасности государства.

В социологическом понимании протест есть форма социального действия индивидов, противоположная конформизму, для которой характерно открытое неприятие ими сложившейся в социуме ситуации. В отличие от плюрализма, в оценке протеста как социального феномена, присущего современной социологической науке, представители власти воспринимают социальный протест, как правило, только как нежелательную форму массовой активности населения, дестабилизирующую обстановку в регионе.

Социальный протест определяется нами как процесс взаимодействия социальных субъектов, имеющий цель изменить какую-либо существующую ситуацию в социуме, вызывающую недовольство данных субъектов, посредством проведения ими специальных индивидуальных и коллективных акций. Акции социального протеста обычно отличаются массовостью, широкой социальной базой, нестабильностью состава, нередко стихийностью и спонтанностью действий участников. К основным формам социального протеста относятся: забастовки, митинги, пикеты, демонстрации, шествия, марши,

голодовки протеста, протестное голосование избирателей, блокирование шоссе, железных дорог, захват производственных зданий и помещений, акции гражданского неповиновения, стихийные бунты и более решительные незаконные действия. К репертуару протестных действий социальных субъектов с некоторой степенью уверенности в ряде случаев можно также отнести невыполнение работниками распоряжений руководителей организации, пьянство, суицид, расхитительство, саботаж, преднамеренные поджоги и даже отдельные виды уголовных преступлений.

С нашей точки зрения, любой протест характеризуется четырьмя основными социальными показателями:

- социальной базой;
- целью действий протестующих;
- степенью организованности акций протеста;
- идеологической направленностью действий протестующих.

Известно, что любое массовое движение может состояться только при наличии соответствующей социальной базы. Социальная база протеста – это социальные группы, общности, слои, классы и прочее, на которые опирается данное протестное действие и чьи интересы в долгосрочной перспективе выражает и защищает идеологическая доктрина протеста. Искусственно создать базу протеста без каких-либо

* Работа выполнена при финансовой поддержке Федерального агентства по науке и инновациям по государственному контракту №02.740.11.0360 по теме «Социальные риски воспроизводства девиаций и социальная безопасность населения России: проблемы взаимообусловленности и трансформации в современных условиях кризисного состояния общества» и Министерства образования и науки в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по государственному контракту №16.740.11.0109 «Модели конструирования новой геронтологической реальности и адаптивные стратегии современных россиян: институциональный, социально-групповой и индивидуально-личностный уровни анализа» (шифр заявки «2010-1.2.1-102-016-002»).

социальных предпосылок очень сложно. Участники социального протеста могут вовлекаться в него стихийно или отбираться целенаправленно. В акции протеста важна не столько численность социальной группы, сколько ее активность. У конкретной акции протеста могут присутствовать или отсутствовать лидеры, иерархичная структура, специальная символика и т.п. [1].

Социальная база современного социального протеста населения была заложена еще в середине 1990-х гг. произведенной в российском обществе приватизацией промышленных предприятий, радикальной либерализацией потребительских цен и разрушением социальной инфраструктуры государства. Значительная часть появившихся крупных собственников не была ориентирована на поддержание производства. Она в больших размерах вывозила капиталы за границу, подрывая и так ослабленный экономический потенциал страны. Рыночные преобразования 1990-х гг. привели к сильной дифференциации и поляризации населения по доходам, объемам собственности, уровню и качеству жизни. Готовность большинства населения к переменам в жизни в направлении экономической и политической свободы обернулась для многих личным разочарованием в их результатах. Все это породило действие таких долговременных факторов, как растущая безработица, сужение внутреннего рынка и вытеснение с него отечественного производителя, криминализация экономики и прочее, которые и привели к тяжелым социальным последствиям, создавая основу напряженности в обществе и тем самым формируя социальную базу современного протеста [1; 2].

Нынешние социально-экономические и политические инновации, процессы модернизации технологического развития России также сопровождаются нарастанием социальной напряженности в обществе, проявляющейся прежде всего в новых протестных выступлениях граждан. Современный протест населения представляет собой крайне сложный и многоуровне-

вый процесс. В феномене протеста можно заметить реальный и потенциальный уровни действий социальных субъектов. Потенциал протеста формирует та часть населения, которая не отвергает для себя возможности участия в акциях протеста в будущем, но не предпринимает каких-либо подобных шагов в настоящее время. Формирование и развитие потенциала протеста предполагает две стадии. Первая – рост у населения настроений протеста, которые выражаются в общем недовольстве сложившейся ситуацией (распространенность таких настроений можно измерить с помощью массового анкетного опроса населения). Вторая стадия непосредственно предшествует реальным протестным действиям и начинается тогда, когда у значительного числа людей в социуме возникает желание как-то изменить ситуацию, в которой они оказались [2].

Как показывают результаты разного рода массовых опросов населения, протестные настроения в российском обществе в последнее время значительно усилились [3–5]. Например, по данным Всероссийского мониторинга ВЦИОМ, за четыре года число тех, кто готов протестовать, выросло с 17% в 2007 г. до 34% в июне 2010 г., а число убежденных в том, что ни при каких обстоятельствах выходить на митинги и демонстрации они не будут, осталось примерно на прежнем уровне – 62–66%. (Всероссийский опрос ВЦИОМ состоялся 12 июня 2010 г. Опрошено 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,5% [3]). Результаты масштабного социологического исследования «Социальные риски воспроизводства девиаций и социальная безопасность населения России: проблемы взаимообусловленности и трансформации в современных условиях кризисного состояния общества», проведенного с участием авторов летом 2010 г. в пяти регионах России, демонстрируют схожие тенденции в развитии потенциала протеста населения России (см. табл.).

Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы проявляете следующие виды активности?», процент к числу ответивших

Альтернативы ответа	Никогда	Крайне редко	Редко	Часто	Всегда
Слежу за политическими событиями в регионе, стране, мире	9,7	16,5	25,7	34,4	13,5
Смотрю аналитические передачи на политические темы	17,5	19,2	32,9	23,7	6,5
Участвую в политических дебатах	74,6	14,2	8,5	2,3	0,1
Посещаю встречи или выступления политических деятелей	76,0	15,5	6,2	1,7	0,3
Принимаю участие в политических митингах, демонстрациях, акциях протеста	82,2	11,0	6,1	0,6	0
Занимаюсь социально значимой деятельностью (волонтерство, благотворительность и пр.)	68,8	16,2	8,6	5,2	0,7

За последние годы протестный потенциал россиян был наиболее высок в начале 2005 г. когда, в связи с монетизацией льгот половина респондентов допускала возможность своего участия в массовых выступлениях против падения уровня жизни в их населенном пункте. Затем протестный потенциал населения последовательно снижался. Его минимум пришелся на весну 2008 г., когда 26% опрошенных допускали всплеск массовых волнений, а большинство (67%) считало это маловероятным. Из данных опросов видно, что показатели потенциала протеста в стране вновь стали значительно расти с конца 2008 г. Так, в Калининграде 30 января 2010 г. прошел самый многочисленный за последнее десятилетие митинг протеста – по разным оценкам, там собрались от 10 до 12 тыс. человек. Начав с экономических заявлений, участники акции в итоге потребовали отставки губернатора области Георгия Бооса, депутатов от «Единой России», Председателя Правительства России Владимира Путина [6].

Социальная база потенциала протеста населения в современных условиях продолжающегося мирового финансово-экономического кризиса в российском обществе, безусловно, есть, и она достаточно широкая и разнородная. Существуют многочисленные категории населения, которых кризис затронул напрямую: это и значительная часть занятых физическим трудом работников промышленных предприятий и строительной индустрии, и менеджеры разного звена, и предприниматели, и довольно широкий круг госбюджетной интеллигенции. Протестные настроения в разной степени выражают представители профсоюзных и общественных организаций. Еще один большой социальный контингент, который охотно выходит на улицу при массовых потрясениях в обществе, – это молодежь. Украинский опыт продемонстрировал это вполне наглядно: значительная часть их студентов в 2004 г. приняла участие в «оранжевой массовке».

Готовность человека к протесту во многом обусловлена его принадлежностью к определенным социальным группам и слоям. К участию в акциях протеста с большей вероятностью прибегнут социальные субъекты, которые имеют невысокий жизненный уровень и испытывают острые материальные трудности. Мужчины более, чем представительницы слабого пола, предрасположены к участию в протестах. Наибольшую готовность поддержать акции протеста демонстрируют сейчас прежде всего работники бюджетных организаций, пенсионеры и безработные. Выше средней она у студентов. Наиболее низкой склонностью к социальному протесту отличаются работники правоохранительных органов, военнослужащие и рабочие. Возрастные пики потенциала протеста демонстрирует группа 45–50-летних. Лица старше 50 лет активнее, чем молодые респонденты, и настроены участвовать в митингах.

Существует определенная «поселенческая структура» настроений протеста. Главные выразители протестных настроений – жители малых аграрных городов края и рабочих поселков (Заринск, Яровое, Кулунда, Горняк, Змеиногорск), на их долю приходится большинство респондентов, заявляющих о готовности принять участие в массовых выступлениях. Высокий уровень потенциала протеста формируется также в крупных городах Алтайского края и их пригородах.

Нами зафиксировано, что большинство опрошенных не склонно принимать участие в любых акциях протеста вообще. Среди тех, кто намерен протестовать, предпочтение отдается «мягким» его формам – разрешенные митинги и забастовки. Экстремистские формы протеста, связанные с акциями гражданского неповиновения, с применением насилия и нарушением общественного порядка, даже в проецируемой ситуации уже начавшейся подобной акции получают совсем небольшой процент поддержки (3% опрошенных). Однако, как показывает опыт некоторых стран СНГ (например Грузии, Киргизии, Молдовы), и такого количества людей хватает для масштабной дестабилизации социальной ситуации в обществе.

Главное основание потенциала протеста – низкий уровень жизни населения. Следует заметить, что недовольство граждан материальными условиями своей жизни является, по крайней мере, не единственным фактором, определяющим потенциал протеста в обществе. Влияние на возникновение акций протеста оказывают и политические факторы – существование оппозиционных политических партий в регионе, уровень политической активности и культуры населения и т.д. Люди, не доверяющие федеральным и региональным властям, низко оценивающие их деятельность в решении социальных проблем, потерявшие веру в демократию, выражают протестные настроения в большей степени, чем те, кто склонен поддерживать существующий режим. Чем больше люди включены в политику, тем большим протестным потенциалом они обладают. В последнее десятилетие наблюдается падение интереса широких слоев населения к политике, который, в свою очередь, сопровождается уменьшением их реальной протестной активности. Люди, безразлично или негативно относящиеся к политике и политикам, протестовать обычно не собираются. Массовое сознание в российском обществе деполитизировано, и без активной агитации в СМИ основная масса населения займет, скорее всего, безучастную позицию в отношении даже уже начавшихся акций протеста или будет колебаться в зависимости от хода событий. Хотя доля респондентов, готовых участвовать в акциях массового протеста, если они уже начались, достаточно значительна.

Для протестного движения необязательно иметь полноценную и многочисленную социальную базу. Напротив, социальная база диссидентского движения

в советское время была довольно узкой и сводилась почти исключительно к творческой интеллигенции. Как показывает опыт других стран, функцию ядра протеста могут играть и маргинальные группы и слои. Социальной опорой современного протестного движения становится не отдельно взятый класс – рабочие или крестьяне, не отдельный социальный слой – интеллигенция, а совокупность людей из рабочих, крестьян и интеллигенции, у которых есть настоятельная потребность восстановить какие-либо нормы социальной справедливости.

При достаточно большом количестве недовольных как своим личным материальным положением, так

и общим положением дел в стране, пока большинство населения Алтайского края воздерживается от реального участия в массовых акциях протеста. В обществе пока еще нет конкретного, четко обозначенного объекта недовольства. По мере углубления и длительности финансово-экономического кризиса в стране, по-нашему мнению, будет происходить рост количества акций социального протеста населения, численности участников акций, популярности новых, более радикальных форм протестного поведения социальных субъектов. Структуры для мобилизации участников протестного движения в России уже готовятся [7].

Библиографический список

1. Социальный протест и трудовой конфликт / под ред. В.В. Козловского. – СПб., 1999.
2. Курбатова М.В. Выбор работников способов защиты своих трудовых прав // Социологические исследования. – 2009. – №7.
3. ВЦИОМ (Всероссийский Центр изучения общественного мнения): База данных исследований ВЦИОМ [Электронная версия]. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=275>.
4. Козина И.М. Забастовки в современной России // Социологические исследования. – 2009. – №9.
5. Гулин К.А. Тенденции протестных настроений в Вологодской области // Социологические исследования. – 2008. – № 11.
6. Абрамов В. Калининградская неожиданность // Аргументы и факты. – 2010. – 3 февр. – №6(598).
7. Трубицин Д.В. «Модернизация» и «негативная мобилизация». Конструкты и сущность // Социологические исследования. – 2010. – №4.